

«Я выпью все, что вы мне подадите».

"Хорошо."

Герцог потряс колокольчиком и попросил дворецкого принести чай и простую еду к чаю. Рейна только что поела, не поест ли он еще? Ей хотелось, и она думала, что может быть потому, что тело герцога было таким большим, он поест ещё. Герцог, словно зная, о чем думает Рейна, слегка нахмурился.

"Ты будешь есть."

"Я?"

"Да."

«...?»

«...Некоторое время назад ты не ела и не пила, но, вероятно, это потому, что ты не была голодна».

«...ах».

Он прав. Сдерживая икоту, разбираясь во всем, что произошло. Она не чувствовала голода даже перед вкусной едой. Однако Рейна понятия не имела, почему герцог так обеспокоен. Рейна, которая какое-то время пыталась понять намерения герцога, посмотрела на пакет в своей руке.

«...»

Рейна, которая даже не подумала о том, когда отложить пакет, который носила с собой с самого начала, принесла в этот кабинет пончик и не выбросила его. Рейна показала герцогу пакет с пончиками и сказала:

«...Меня устраивает этот пончик...»

Пакет пропитался маслом для пончиков и стал непрозрачным. Герцог посмотрел на Рейну, затем встал и взял пакет.

"Больше не надо."

«Эх...»

«...»

На самом деле, даже если бы герцог сказал ей просто съесть его, не забирая его, Рейне пришлось бы сказать «да» и съесть. Она просто отказалась, потому что не могла больше принимать никаких услуг. Рейна посмотрела на роскошный чайный поднос, который появился через несколько минут. Ароматный золотой чай был налит в чашку.

«Тогда спасибо за еду...»

"Хорошо."

Слуга, разливавший чай, взглянул на двух совершенно не подходящих друг другу людей и вышел из комнаты.

Герцог посмотрел на Рейну, когда она подняла чашку.

«Ты умеешь держать чашку».

Рейна, кажется, этого не заметила, но это было так по-дворянски, когда она не просунула пальцы в кольцо ручки чашки, а ее мизинец был отодвинут.

— Она была дворянкой?

Он вдруг подумал об этом, но герцог знал лучше, чем кто-либо другой, что она не из знатного рода. В тот очень холодный зимний день, когда он впервые встретил Рейну, Питер попытался выяснить ее биографию, задаваясь вопросом, не была ли она шпионкой, намеренно приближающейся к нему. По словам Питера, она была простушкой, точнее, самой обыкновенной простолюдинкой.

Демиан Винтернайт также знал, что Рейна поссорилась с отцом Бониты, но на самом деле Бонита была добрачным ребенком, и что этот мужчина был паршивым человеком, который сбежал, когда услышал, что у нее родится ребенок. Он знал, что у нее не очень хорошее прошлое, но не рассказал ей об этом, потому что знал: если он скажет Рейне, что знает, это только ранит ее чувства. Однако то, как Рейна держала чашку, теперь казалось слишком странным. Он же в первый раз работала в аристократической семье.

Рейна молча поставила чашку. Кажется, ей понравился вкус.

« ...Эм».

На столе были аккуратно расставлены симпатичные пирожные, мадлен и небольшие сэндвичи. Может, ей стоит начать с бутерброда? Подумав об этом, Рейна взяла сэндвич и откусила.

«Это черника?»

Сэндвич с ветчиной, зажатый между хлебом, щедро подавался с соусом на основе черничного джема. Рейна вдруг поняла, что не ела чернику с тех пор, как стала Рейной.

«Кажется, тебе нравится».

«Ах...! Ммм... вкусно».

Затем Рейна поняла, что герцог смотрит на нее.

«Хозяин, вы собираетесь есть?»

"...Я."

Герцог помахал пакетом с пончиками в руке.

«Меня это устроит».

«...»

Герцог, почти в точности повторил то, что ранее сказала Рейна, медленно открыл пакет и достал пончик. Это был грубый пончик, который не сочетался с этим элегантным чайным сервизом. В ноздри герцога ударил сладкий маслянистый запах, капала сахарная пудра.

«...»

Герцог почувствовал жир на своих руках и уставился на пончик. Рейна была на грани смерти. Ел ли этот человек когда-нибудь в своей жизни что-нибудь стоимостью 230 Теонов, и ел ли кто-нибудь когда-нибудь что-нибудь подобное?

"...Все нормально."

Во-первых, он ел этот пончик не в первый раз. Герцог имел опыт поедания более разнообразной еды, чем Рейна могла себе представить. К тому же эти пончики были насильно привезены от кого-то другого, так что у него не было причин жаловаться.

«Причина, по которой я выделил это дополнительное время, заключается в том, что у меня есть история и просьба для тебя»— сказал герцог, вытирая сахарную пудру с рук носовым платком.

"...Да, я понимаю."

Сердце Рейны громко забилося, и она начала чувствовать разочарование. Герцог положил носовой платок на стол и поднял глаза.

"Так..."

«Рейна Ботон?»

<http://tl.rulate.ru/book/52078/3427441>